

На правах рукописи

Царева Елена Алексеевна

**ФАКТОР СИМВОЛИЧЕСКОГО В ТРАНСФОРМАЦИЯХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Курск 2011

Работа выполнена на кафедре философии факультета философии, социологии и культурологи Курского государственного университета

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Суворова Ольга Семеновна

доктор философских наук, профессор
Золкин Андрей Львович

доктор философских наук, профессор
Воробьев Юрий Лукьянович

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится 23 декабря 2011 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.104.05 в Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного университета по адресу 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Автореферат разослан « » ноября 2011 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

В.В. Мороз

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Социокультурные трансформации рубежа XX–XXI веков составили целую веху в российской истории. Общественная жизнь, мировоззрение, ценностное пространство культуры претерпели сложнейшие изменения, связанные с радикальными переменами в экономике, идеологии, политической и государственной организации общества, его социальной структуре. Драматические события этого периода, которые называют и кризисом перехода, и реформированием, и модернизацией, оказали влияние на содержание идеалов, ценностей, смысложизненных установок, правил социального взаимодействия.

Социокультурный кризис конца XX столетия предопределил трансформации в символической системе российской культуры. Формирование новой социальной модели, конфликт ценностей, экономические и политические факторы оказали влияние на процессы символотворчества. Как и в начале XX века, Россия переживает период очередной смены символического порядка. Возникает потребность поиска новых символов и создания постсоветской символической системы. Именно в этих условиях символический фактор становится одним из ключевых.

Выявление особенностей функционирования символов в контексте социальных трансформаций, специфики процессов символотворчества в кризисные периоды – актуальная проблема культурфилософского знания, она затрагивает большой комплекс вопросов, лежащих в плоскости взаимоотношений человек – ценностное пространство культуры – общество.

Принципиально новым аспектом рассмотрения роли символического фактора в культуре предстает анализ состояния символической сферы в момент перехода от непрерывного социокультурного развития к ситуации резкого повышения удельного веса перемен, распада ценностных основ культуры, рассредоточения социально признанных значений. Данный ракурс проблемы значительно обогащает философское понимание символа как ценностного феномена в целом, раскрывает его эвристический потенциал в осмыслении социокультурных трансформаций.

Изменения символического базиса культуры в период социального кризиса обуславливают актуальность культурфилософской рефлексии символа как семиотического образования, нацеливают на выявление его сущностных характеристик и обоснование роли символического фактора в социальной и культурной жизни.

Во всем многообразии средств, которыми располагает культура,

символам принадлежит особое место. Как смысловые феномены они фиксируют и отражают ценностное пространство культуры, а, следовательно, являются устойчивым коррелятом социальных изменений. Институционализированные символы, благодаря которым индивиды формируют социальную реальность, закрепляют и передают значимую информацию, предстают ключевым звеном в социокультурном порядке.

Применение символического анализа представляется эффективным в контексте понимания социальной реальности как пространства постоянного присутствия означаемого и означающего. Когнитивная перспектива исследования выстраивается с учетом того, что символы в условиях социокультурных трансформаций претерпевают изменения и показывают, как перестраиваются в смысловом плане идеалы и ценности различных социальных групп, а также культуры общества в целом.

Выявление роли символического фактора в социокультурных трансформациях базируется на обосновании культуuroобразующего значения символов. Под влиянием нового социального контекста смысл символов деформируется, но сохраняется в инвариантном виде их изначальный смысловой ресурс. Появление в ходе социокультурных трансформаций новых символических комплексов, кодирующих социальную информацию, позволяет характеризовать символ как маркер социокультурных процессов, что составляет стержневую линию данного исследования.

Тематизация роли символического фактора в контексте социокультурных трансформаций осуществляется в настоящей работе по трем направлениям. Первое – аксиологическое – основано на выявлении ценностных свойств символа как феномена культуры, смыслового компонента социокультурных практик. Второе – эмпирическое – связано с обоснованием роли символов в социокультурных трансформациях российской жизни начала XX века, а также рубежа XX–XXI столетий. Третье – теоретическое – сосредотачивает исследовательское внимание на выявлении и описании специфики функционирования символических систем культуры в стабильных и транзитивных обществах и, главное, на построении модели, раскрывающей сущность процессов, происходящих в символической сфере в условиях стабильного социального развития, кризиса и последующих социокультурных трансформаций. Предложенная модель разработана на основе анализа символических систем культуры, сложившихся в ходе изменений социальной жизни России послеоктябрьского периода, а также в 90-х годах XX столетия. Данная модель представляет собой некую матрицу и может быть

использована при осмыслении социокультурных трансформаций различных обществ в семиотическом аспекте.

Исследовательское поле вопроса о роли символического фактора в трансформациях социокультурных практик включает выявление функциональных особенностей символического универсума советской эпохи, анализ и оценку символического порядка, сложившегося в ходе социокультурных трансформаций конца XX столетия, а также критическое осмысление символов, формирующих социокультурные практики современной России. Комплексное рассмотрение поставленных проблем – актуальная научно-исследовательская задача, базирующаяся на реконструкции процессов, происходивших в символической системе культуры послеоктябрьского периода, и на анализе социокультурных трансформаций рубежа XX–XXI столетий в символическом контексте. Положение о том, что символы, являясь носителями смысла, не только фиксируют и отражают духовную реальность, но также формируют ее, – предстает одним из центральных в выявлении роли символического фактора в трансформациях российских социокультурных практик как начала XX столетия, так и рубежа XX–XXI веков.

Теоретическое описание изменений символических систем культуры в кризисном социуме невозможно без обоснования символов как культуuroобразующих феноменов. Однако девальвация символического в условиях кризиса начала XX века и конца этого столетия в России актуализирует проблему обновления теоретического дискурса, сложившегося в рамках изучения данного семиотического образования.

Обоснование значимости символического фактора, а также специфики символических репрезентаций российской социокультурной жизни конца XX – начала XXI столетий включает целый ряд вопросов, ответы на которые отражают понимание современных символов российской культуры и актуальность исследования в целом. Чем характеризуется состояние символической сферы в ситуации аномии культурной жизни? Как изменяется смысловое пространство символа в условиях социокультурных трансформаций? Способны ли некогда значимые, институционализированные символы в кризисные периоды сохранять статус культуuroобразующих феноменов? Плодотворно ли обращение к архаической символике в условиях кризисов? Каковы особенности символического пространства современных социокультурных практик России? Изменился ли характер связи между означаемым и означающим? И, наконец, при каких условиях символы превращаются в средство социального манипулирования человеком?

Эти и другие вопросы составляют проблемное поле анализа феномена символического как компонента социокультурных изменений.

Таким образом, концептуальные рамки исследования задаются актуальной проблемой осмысления и теоретического обоснования процессов, происходящих в символической сфере культуры в условиях стабильного социального развития, кризиса и дальнейших трансформаций социокультурной жизни.

Степень разработанности проблемы

Специфика предмета исследования предполагает комплексный анализ нескольких потоков различной по характеру литературы. Первая группа источников связана с необходимостью обобщения теоретического материала, в котором символ рассматривается как семиотическое образование, знаковое средство культуры. В этой связи работа опирается на аргументированные суждения отечественных и зарубежных авторов, позиции которых отражены в содержании и представлены текстуально посредством цитирования авторских материалов. При выявлении сущностных характеристик символа базовыми предстают положения, содержащиеся в трудах Э. Кассирера, С. Лангер, К. Леви-Стросса, Ж.-Ф. Лиотара, В. Тэрнэра, А.Н. Уайтхеда, Л. Уайта, У. Эко. Этот вопрос затрагивают и отечественные авторы – такие, как Н.Н. Коршунова, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.К. Петров, В.М. Розин, К.А. Свасьян, Ю.С. Степанов, С.Г. Сычева, В.Н. Топоров, А.Ю. Шелковников. В русле компаративного анализа символа и знака плодотворно понимание символа М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорским как внезнаковой категории, а также разработанного авторами вопроса о соотношении знаковости и символичности.

В ходе анализа базовых теоретических подходов к трактовке символа, обоснованных Э. Кассирером, К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом, А.Н. Уайтхедом, Л. Уайтом, выявляется общая точка зрения авторов, связанная с пониманием символа как смыслового, культуuroобразующего феномена, а также с признанием роли символического фактора в социальной жизни. Нельзя не отметить и то, что проблема значимости символа в культуре раскрыта О. Шпенглером, для которого символический строй культуры представляет собой способ смысловой организации эпохи.

Говоря о степени разработанности проблемы символа в философии культуры, следует отметить, что среди специальных работ, посвященных символу, одной из определяющих предстает «Философия символических форм» Э. Кассирера. И хотя интересы философа в целом группировались вокруг различных тематических полей, таких как теория познания, философия культуры, философия языка, антропология,

связующим звеном между ними явилась теория символа и символических форм. Все формы культуры Э. Кассирер рассматривает как «символические формы», адекватные духовному миру человека. Э. Кассирер делает символ универсальной категорией, ему по праву принадлежит попытка создания целостной философской теории символа в XX столетии.

Тематика данного исследования связана с анализом социокультурных практик в символическом контексте. Обоснование символа как ценностного феномена социокультурных практик (речевой, религиозной, политической, практики раннего советского массового праздника, плакатного искусства, рекламы) осуществляется на основе идей А.Р. Абдуллина, С.С. Аверинцева, Н.Д. Арутюновой, А.Л. Барковой, И.Т. Вепревой, А.А. Ворожбитовой, Е.Н. Земской, Н.М. Зоркой, А.В. Захарова, М.М. Касперавичуса, Н.А. Купиной, Т.А. Кутеневой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, А.И. Мазаева, Д.А. Мисюрова, Е.Н. Панова, В.В. Похлебкина, С.П. Поцелуева, Н.Н. Рубцова, З.В. Сикевич, Л.А. Степановой, Е.Н. Трубецкого, А.Т. Хроленко, А.П. Чудинова. Анализ работ названных авторов составляет вторую группу источников.

Обзор будет неполным, если не отметить, что в отечественной философии проблематика символа наиболее глубоко проработана в гносеологическом аспекте. Его роль в познании рассматривается в монографиях В.И. Антонова, Л.В. Уварова, И.В. Полякова. Многозначность символа как специфического медиатора работы сознания раскрывает в социально-философском плане Н.В. Кулагина.

Социальные изменения на рубеже 80-90-х годов в нашем обществе обусловили всплеск научной активности тартуско-московской семиотической школы во главе с Ю.М. Лотманом. По существу, эта школа явилась единственной, продемонстрировавшей высокий уровень разработки проблемы символа, знаково-символической деятельности человека и анализа семиотического пространства, внутри которого вырабатывается информация и осуществляются коммуникативные процессы. Комплекс идей Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского включает положение о символе как о смысловом феномене, связанном с реальным жизненным бытием, в котором он выступает хранителем культурных ценностей.

Структурные изменения символических систем культуры последовательно проявлены в работах А. Шюца.

Основательные теоретические наработки по проблеме символотворчества в условиях трансформаций социокультурной жизни в отечественной философии культуры едва ли существуют. В тоже время в последние годы появился ряд работ, затрагивающих данную

проблематику. Обосновывая роль символа в структуре социогуманитарного знания, О.А. Кармадонов выявляет знаковые компоненты социальных трансформаций в рамках социологического подхода к анализу символического фактора. С позиций философско-культурологического подхода Ю.П. Тен обосновывает роль символа в межкультурной коммуникации, осуществляет осмысление политических, государственных, этнических и религиозных символов разных народов. И.А. Мальковская исследует знаки и символы в контексте современной коммуникативной парадигмы.

Вместе с тем обзор литературы позволяет констатировать факт отсутствия развернутых исследований в отечественной философии культуры, посвященных проблемам функционирования символов в условиях социокультурного кризиса и уточнению роли символического фактора в трансформациях социокультурных практик. Данная диссертация призвана восполнить пробелы в рассматриваемой области. В этой связи третья группа источников включает работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, в которых проводится анализ вопроса о кризисе культуры, дается оценка социокультурным изменениям послеоктябрьского периода и осмысливается роль символов в культурном развитии.

Проблема специфики символических репрезентаций российской культуры в постсоветскую эпоху неразрывно связана с пониманием социальных трансформаций рубежа XX–XXI столетий. Так, общество транзита исследуют В.Б. Агранович, Ю.Н. Давыдов, С.А. Кузьмин, Т.Ю. Сидорина, В.С. Степин, Н.И. Лапин, Е.П. Трубина, В.Г. Федотова и другие. Анализ указанными авторами социокультурного кризиса 90-х годов XX столетия в России позволяет выработать представление о закономерностях функционирования символов в кризисный период.

Особое значение для теоретического описания процессов функционирования символических систем в условиях ценностных декомпозиций культуры имеют работы представителей постмодернизма. Уточнение специфики символических репрезентаций российской социокультурной жизни конца XX столетия требует обращения к взглядам Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Р. Барта, У. Эко.

Следует отметить, что, несмотря на широкую репрезентативность исследований символа как феномена культуры, проблематика роли символического фактора в контексте кардинальных изменений социокультурных практик в философско-культурологическом аспекте фактически не рассматривалась, равно как остаются до конца не выявлены закономерности функционирования символических систем культуры в кризисные периоды жизни общества, что и определило предметное поле данной работы.

Объект исследования: символ как феномен культуры.

Предмет исследования: символический фактор в ценностно-смысловом пространстве социокультурных практик.

Цель диссертационного исследования: концептуально представить функционирование символов в социокультурных практиках стабильного и транзитивного общества.

Для достижения поставленной в диссертации цели предлагается решить следующие **задачи:**

- выявить концептуальные основания философского осмысления символа как универсального знакового средства культуры и показать его культуурообразующее значение;
- в процессе сравнительного анализа символа и знака как семиотических образований эксплицировать сущностные характеристики символа;
- представить феномен символа в контексте динамики культуры и показать неоднородность его смыслового поля;
- раскрыть специфику бытия символов в различных социокультурных практиках;
- концептуализировать идеи мыслителей постмодернизма применительно к объяснению трансформаций в символической сфере в период социокультурного кризиса и обосновать необходимость обновления теоретического дискурса, сложившегося в рамках изучения данного феномена;
- раскрыть особенности становления и функционирования символического универсума советской эпохи;
- выявить специфику символических репрезентаций российской социокультурной жизни послеоктябрьского периода, а также рубежа XX–XXI столетий;
- показать особенности функционирования символической системы культуры в условиях дискредитации ее ценностного пространства, перехода от стабильного развития общества к кризисному состоянию.

Методологическая база исследования

Достижение цели исследования и решение соответствующих конкретных задач предполагает использование целого комплекса методологических подходов. В этой связи в работе применены следующие принципы, методы, подходы. Аксиологический подход, с помощью которого стало возможным выявление ценностной значимости символа как культуурообразующего, смыслового феномена. Компаративный метод позволил провести сравнительный анализ знака и символа и выявить сущностные характеристики последнего. Сочетание диахронного и синхронного подходов способствовало осмыслению роли символического фактора в социокультурной памяти.

Феноменологический метод обеспечил возможность исследовать символ как ценностный компонент различных социокультурных практик. Проблемно-логический метод позволил определить проблемное поле исследования символа, выработать его понимание как универсального феномена культуры и показать роль символического фактора в социокультурных трансформациях.

Существенную методологическую роль в осмыслении символа как средства маркировки ценностного пространства культуры сыграл герменевтический анализ. Методы описания и интерпретации способствовали выявлению специфики символических репрезентаций российской социокультурной жизни рубежа XX–XXI столетий.

Реализация центральной задачи – построение модели функционирования символов в социокультурных практиках стабильного и транзитивного общества – стала возможной благодаря методу моделирования. В целом исследование осуществлено в философско-культурологическом русле.

Научная новизна исследования состоит в получении следующих результатов:

- выявлено культуuroобразующее значение символа в системе ценностных и коммуникативных отношений социальных сообществ;
- установлено, что в условиях стабильного развития социокультурной жизни символы играют ключевую роль в процессах индивидуальной и коллективной идентификации и в своей сущностной основе предстают как ценностные феномены;
- проявлена роль символического фактора в культурной динамике и показана неоднородность смыслового поля символа, состоящего из инвариантного смыслового ядра, подвижных смысловых пластов и продуктивного смыслового слоя, формирующих ценностное пространство культуры;
- обосновано, что специфика бытия символов в кризисный период находит максимальное выражение в таких социокультурных практиках, как речевая, религиозная, политическая, рекламная, практика раннего советского массового праздника, плакатного искусства;
- концептуализированы идеи Ж. Бодрийера, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Р. Барта, У. Эко, такие, как кризис репрезентации, «обезличивание» культурных кодов, девальвация символического в современной западной культуре, применительно к объяснению трансформаций символической сферы в условиях социокультурного кризиса;
- эксплицирован знаково-символический контекст социокультурных трансформаций послеоктябрьского периода и кризиса 90-х годов XX столетия;

– на базе анализа социокультурных трансформаций начала XX века и рубежа XX–XXI столетий осуществлена концептуализация процессов функционирования символической системы культуры в условиях перехода от стабильного развития общества к кризисному и разработана модель динамики процессов в символической сфере культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Символ как знаковое образование культуры выполняет основную семиотическую функцию – сигнификативную. В теоретической рефлексии символ описывается с помощью семиотической терминологии. Однако трактовать его исключительно как семиотическую категорию и отождествлять со знаком неправомерно. Символы – особые семиотические образования, функционирование которых в знаковом пространстве культуры обеспечивает оформление культурных смыслов. Смысловая объективация в символе обретает свою определенность в конкретном историко-культурном контексте. Понимание смысла символов способствует включению человека в ценностное пространство культуры. Символическое единство среды играет ключевую роль в процессах индивидуальной и коллективной идентификации.

2. Смысловое поле символа неоднородно. Оно включает в себя, прежде всего, инвариантное смысловое ядро – огромный пласт культурной семантики, расшифровка которого требует глубинного погружения в нее, нуждается в комплексном исследовании с позиций философского, лингвистического и культурологического анализа. Инвариантное смысловое ядро хранит в себе изначальный, «первичный смысл», в котором содержатся устойчивые представления, сюжеты и ценностные предпочтения. «Опясывают» инвариантное смысловое ядро символа подвижные смысловые пласты, которые под влиянием нового контекста трансформируются. Смысл того или иного символа актуализируется в конкретной историко-культурной ситуации благодаря продуктивному смысловому слою. При этом символы всегда, независимо от меняющейся историко-культурной ситуации, сохраняют в себе все наработанные в социокультурных практиках смыслы и, главное, изначальный смысловой ресурс. Этот изначальный смысловой ресурс символы проносят через диахронию культуры. Новая историко-культурная ситуация не уничтожает первичного смысла, а лишь дистанцирует его.

3. В условиях стабильного социокультурного развития символы выступают культуuroобразующими феноменами. Включенность символов в реальные жизненные связи субъектов, их восприятие связано

с активной внутренней работой человека и потребностью овладения символично-семиотическим опытом. Как смысловые, культуuroобразующие феномены символы аккумулируют в себе образцы социально значимых смыслов. Выражая, сохраняя и транслируя социально значимую информацию, они обеспечивают социальное взаимодействие, консолидацию представителей сообщества и выполняют основную функцию гармонизации социума.

4. В условиях кризиса происходят изменения в символической сфере и некогда действенные символы лишаются статуса культуuroобразующих феноменов. Смысловая объективация, которую символы обрели в стабильной социокультурной ситуации как средства отражения связи с ценностным пространством культуры, теряет свою определенность, поскольку реальность, с которой эти символы соотносились, изменяется. Трансформации в символической сфере характеризуются разрывом связей, установленных кодами различного порядка, в итоге означающие перестают соотноситься со своими денотатами, некогда значащие конвенциональные наборы символов, обеспечивающие хранение и трансляцию социального опыта, теряют свою эффективность, становятся невостребованными, пространство культуры характеризуется как симулятивное. Не реализуя своей интеграционной и коммуникативно-информационной, нормативной функций, символы утрачивают идентификационные характеристики, лишаются своего ценностного статуса, становятся неспособными интегрировать сознание личности в единое смысловое пространство культуры. В момент кульминации социокультурного кризиса происходит отторжение ранее институционализированных символических комплексов. Символическое пространство культуры характеризуется как симуляционное.

5. В формировании советских социокультурных практик послеоктябрьского периода символический фактор играл ведущую роль. Слом ранее институционализированных символических комплексов и целенаправленное внедрение новых символов были осуществлены в кратчайшие сроки. Для закрепления новых социальных значений был создан собственный знаково-символический код. Символическая система советской эпохи была эффективна, символопроизводство стало частью идеологии, символика выступала мощным регулятором социальной и культурной жизни. Вместе с тем, тотальное тиражирование символов привело к возникновению гиперреальности, в которой символы стали средством социального манипулирования и перестали быть действенными, культуuroобразующими феноменами.

6. В условиях социокультурного кризиса 90-х годов конца XX столетия Россия переживает период очередной смены символической

системы. Тип общественного устройства подвергается значительной трансформации, процессы в экономике, политике, культуре в 90-х годах XX столетия отражают состояние российского общества как общества переходного типа, которое нуждается в символическом обеспечении. Аномия культурной жизни как следствие кризиса приводит к рассредоточению социально признанных значений. Возникший социальный опыт не соотносится со смысловым содержанием символов прежнего этапа общественного развития.

Социокультурные трансформации этого периода при наличии пересечения различных знаковых контекстов сопровождаются, во-первых, борьбой «за символы», связанной с заинтересованностью отдельных социальных групп в сохранении прежде доминирующих символических комплексов. Во-вторых, активизацией символотворчества и одновременно дефицитом символов, призванных обеспечивать адаптивно-креативную деятельность и социальное взаимодействие людей в обществе. В-третьих, возникновением и сосуществованием альтернативных символических сводов. Социокультурные трансформации всегда связаны с качественным изменением символического опыта.

7. Теоретическая рефлексия символа, его анализ как знакового средства культуры, смыслового феномена, связанного с ее ценностным пространством, позволяет сформулировать принципиальные положения, касающиеся особенностей функционирования символических систем культуры в стабильных и транзитивных обществах. Внутреннее содержание, логика этого сложного процесса поэтапно выстраиваются и фиксируются в разработанной модели, которая построена на основе обобщения конкретного эмпирического материала. Представленная модель дает возможность зафиксировать не только факт наличия связи между семиосферой и социокультурным пространством, она отражает сложную систему отношений символов с культурой, их взаимозависимость, устойчивое взаимодействие с изменениями, происходящими в социуме, и раскрывает особенности функционирования символов в стабильном и кризисном обществе.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что разработанная автором процессуальная модель, фиксирующая сущность изменений символических систем культуры в период кардинальных трансформаций социальной жизни, имеет существенное значение для современного социогуманитарного знания и может быть использована для осмысления культуры транзитивного общества в семиотическом аспекте.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты выявляют специфику социокультурных трансформаций послеоктябрьского периода и конца 90-х годов в символическом аспекте, закономерности становления и функционирования символической системы культуры советской эпохи, а также особенности символических репрезентаций социокультурных практик современной России. Выработанные положения, идеи и выводы дают основания для понимания роли символического фактора в культуре.

Результаты диссертации могут применяться при разработке исследовательских программ, связанных с проблемным полем семиотики культуры, вопросами философии кризиса, а также темами, затрагивающими осмысление российских социокультурных практик в символическом аспекте. Использованный в образовательных целях диссертационный материал способен стать и комплексным знанием, и основой мировоззренческой позиции, что необходимо для компетентного участия выпускников вузов в социальном и культурном развитии современной России.

В соответствии с областью исследования специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, охватывающей проблемы семиотики культуры, знаково-символической деятельности человека, в диссертации выявлена роль символического фактора в культуре стабильного и кризисного общества.

Апробация диссертации. Положения и выводы диссертации получили апробацию в научных докладах, выступлениях и авторских публикациях. Результаты исследования докладывались автором на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Четвертые Илиадиевские чтения: Цивилизация на рубеже тысячелетий: проблемы, закономерности, тенденции» (Курск, 2002); «Пятые Илиадиевские чтения: Бытие и культура. История и современность: материалы международной научно-практической конференции (Курск, 2004); «Проблемы духовно-нравственного воспитания в образовании» (Борисоглебск, 2005); «Философия и будущее цивилизации» – IV Российский философский конгресс (Москва, 2005); «Проблема свободы личности в социально-гуманитарном дискурсе» (Курск, 2006); «Культурно-цивилизационные проблемы развития современного российского общества в условиях глобализации» (Белгород, 2006). «Язык. Коммуникация. Культура» – интернет-конференция (Курск, 2007). «Знаковое пространство культуры XX – XXI вв. в комплексных гуманитарных исследованиях» интернет-конференция (Киров, 2008); «Наука. Философия. Общество» – V Российский философский конгресс (Новосибирск, 2009);

«Социокультурные процессы в современной России» (Курск, 2010); Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» – Третий Российский культурологический конгресс (Санкт-Петербург, 2010); «Христианство. Философия. Культура» – Знаменские чтения (Курск, 2011).

Положения и выводы диссертации были использованы при подготовке и проведении спецкурса «Семиотические основы древнегреческой культуры», в разработке авторского курса по философии культуры.

Непосредственно по теме диссертации опубликовано 35 научных работ общим объемом 47 п.л.

Структура и объем работы обусловлены поставленными целями и задачами, а также требованием последовательного раскрытия исследуемой темы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, одиннадцати параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования. Дается характеристика состояния и степень разработанности проблемы, определяются методология, цель и задачи диссертации, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Символ как феномен культуры: теоретико-методологический дискурс» носит методологический характер и посвящена обоснованию символа как культурообразующего феномена, выявлению его сущностных характеристик, осмыслению символа как семиотического образования, определению его социокультурного статуса и анализу функциональных особенностей в стабильных обществах. Выработаны положения, которые являются базовыми для понимания трансформаций символических систем культуры в условиях кризиса.

В первом параграфе «Разработка проблемы символа в культурфилософии конца XIX начала XX века» показано, что тематика исследования, объект, предмет, цель работы имплицитно задают логику, связанную с осмыслением роли символов в социокультурной жизни. Отмечается значение таких факторов, как экономический, демографический, личностный, природный, техногенный и многие другие, вместе с тем акцентируется внимание на символическом факторе, который воздействует на динамику социальных и культурных процессов, является смысловым компонентом различных

социокультурных практик и, в целом, неотъемлемой составляющей культурного развития любого сообщества.

Теоретический поиск в данном параграфе сконцентрирован на осмыслении символа как культуuroобразующего феномена. Установлено, что базовыми в контексте такой постановки вопроса являются подходы, разработанные Э. Кассирером, К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом, А.Н. Уайтхедом. Понимание символов названными авторами включает различные аспекты его трактовки, что зависит от исходных теоретических установок. Вместе с тем построения философов объединяет общая точка зрения, выражающаяся в признании значимости символического фактора в социальной и культурной жизни.

На основе проведенного анализа взглядов вышеназванных философов установлено, что трактовка символа как культуuroобразующего феномена базируется на следующих положениях.

Во-первых, символ – это, прежде всего смысловое образование, особый вид означивания, результат духовной деятельности человека (Э. Кассирер, А.Н. Уайтхед). Связь между символом и смыслом фиксирует понятие «символические отношения» (А.Н. Уайтхед). Как смысловое образование, символы требуют активного восприятия их субъектами (А.Н. Уайтхед).

Во-вторых, без символа невозможно формировать представления о мире (Э. Кассирер). Символы как средства доступа к действительности помогают строить отношения человека с миром (Э. Кассирер, Ж. Лакан). Как основное звено символического универсума, который отличен от реального мира, символ связывает мир культуры и мир человека посредством языка (Ж. Лакан). Символы аккумулируют и транслируют социокультурный опыт человечества (Э. Кассирер). Символическому порядку свойственна созидательная функция (Ж. Лакан).

В-третьих, символические инстанции в обществе действуют изначально (Ж. Лакан, К. Леви-Стросс). Символическое поведение способствует восприятию и созданию человеком различных значений (Л.А. Уайт). В социокультурных практиках традиционных сообществ символический фактор является определяющим (К. Леви-Стросс).

В-четвертых, символическая функция присуща также современным социокультурным практикам, общество организуется в соответствии с имеющимися символами. Символы оказывают влияние на социокультурные процессы (А.Н. Уайтхед). Человек живет в символическом мире, производит символы и пользуется ими (Э. Кассирер).

В-пятых, символы имеют ценностное значение. В исторической памяти они занимают ведущее место. Овладевая символами прошлого, человек обретает себя (Э. Кассирер).

Определено, что понимание символа как связующего звена между миром человека и миром культуры, задающего определенные картины видения мира, является базовым в контексте данного исследования. А трактовка символов как общезначимых, ценностных образований, позволяющих человеку осмысленно действовать, выступает исходной для понимания роли символического фактора в социокультурных практиках.

Во втором параграфе «Сущностные характеристики символа», исходя из положения Ю.М. Лотмана о том, что символы – уникальные феномены культуры, в процессе сравнительного анализа символа и знака, выявлены особенности символа. В этой связи проанализированы две исследовательские позиции. Установлено, что в контексте одной из них семиотика рассматривается как раздел символистики, в контексте другой – символика включена в семиотику.

Показано, что рассматривать символ как исключительно семиотическую категорию неправомерно, вместе с тем, в теоретической рефлексии допустимо описывать символ с помощью семиотической терминологии.

С опорой на исследования Э. Кассирера, С. Лангер, А.Н. Уайтхеда, Л. Уайта, У. Эко, Н.Н. Коршуновой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.М. Розина, К.А. Свасьяна, С.Г. Сычевой, А.Ю. Шелковникова установлено, что понятие «знак» семантически близко к понятию «символ», однако принципиальное различие символа и знака состоит в том, что символическое предстает в культуре в качестве смыслового феномена.

Подчеркнуто, что компаративный анализ символа и знака базируется, прежде всего, на идеях М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского о том, что символы представляют собой самостоятельную, внезнаковую категорию. С точки зрения А.Ф. Лосева, символ – это «развернутый знак», но отличный от знака, поскольку характеризуется бесконечными «смысловыми перспективами», количеством значений, степенью их обобщенности, смысловой насыщенностью. Понимание Ю.М. Лотманом символа как обладающего замкнутым в себе значением, смысловой глубиной, отчетливо выраженной границей, дает основания выделять его из семиотического контекста и рассматривать как особенный феномен семиосферы.

Анализ природы символа, его регулятивной основы, осуществленный В.И. Антоновым, С.С. Аверинцевым, Н.В. Кулагиной, Н.Н. Рубцовым, позволил сделать вывод о том, что символы, как и

знаки, наделены семиотической функцией, которая предполагает быть означающим некоторого смысла. Знаки и символы имеют значения. Вместе с тем знак – это «информационный инвариант» (Ю.М. Лотман), который «манифестирует» вещь (А.Ф. Лосев). Как средство формальной репрезентации предметов знак становится символом в ходе интерпретации. Оформление культурных смыслов, их функционирование в знаковом пространстве культуры обеспечивают символы. Ввиду содержательной насыщенности символа, его восприятие ориентирует субъекта на активную внутреннюю работу. «Прочтение» содержания символов несет в себе интегрирующее начало, так как объединяет людей, которые понимают их смысл. Через символические значения человек осваивает социокультурное пространство.

В ходе выявления существенных характеристик символа в компаративном анализе со знаком установлено, что символы – это и смысловые, и коммуникационные феномены, существующие в пространстве общения, способные выражать идеальное содержание, указывать на значения, сохранять и транслировать идеи.

В третьем параграфе «Социокультурный статус и функции символа» разработан вопрос о социокультурном статусе символов как ценностных феноменов культуры. Подвергнут рефлексии процесс их функционирования в условиях стабильного развития общества.

В этой связи показано, что вопрос о статусе символа затрагивает большой комплекс проблем, лежащих в плоскости взаимоотношений человек – культура – общество и, соответственно, определены следующие предпосылки анализа. Первая отражает гуманитарно-познавательные возможности активно действующего человека с определенным языковым, коммуникационным и знаково-символическим опытом. Вторая связана с осмыслением социокультурных практик в динамике. Третья предпосылка связана с потребностями человека ставить цели, опираться на ценности и определять нравственные, эстетические и общественные идеалы.

Установлено, что символ формируется и функционирует в социокультурных практиках, за ним всегда стоит «самодостаточное бытие», в нем закодирован смысл конкретной историко-культурной эпохи. Сделан вывод о том, что не существует символа, в котором нельзя было бы не увидеть социокультурной обусловленности. Смысловая объективация в символе обретает свою определенность исключительно в конкретном историко-культурном контексте.

Выявлено, что сами по себе символы не могут генерировать новые смыслы, способом их существования является множественность интерпретаций и прочтений. Поскольку данный феномен приобретает

свое значение, связывая мир человека и ценностное пространство культуры, показано, что смысловая объективация в символе нуждается в мощной точке опоры вне его. Прочтение, интерпретация, понимание смысла символа способствуют включению человека в активную работу с культурными феноменами, воспроизводству и присвоению культурных ценностей, поиску смысловой определенности, что составляет фундамент гуманитарной практики. Показано, что символы выступают посредниками между семиотической и внесемиотической реальностями.

С опорой на положение Ю.М. Лотмана о том, что символы пронизывают диахронию культуры и осуществляют функцию механизмов ее единства, а также несут память о культурном контексте, предложено понимание символа как средства бытия социокультурной памяти. Установлено, что, являясь основным средством удержания и трансляции культурных смыслов, символы играют особую роль в коммуникационном диалоге прошлого и настоящего, обеспечивая прочтение текстов культуры, содержательную оценку прежних культурных эпох, воспроизводство и присвоение культурных ценностей.

Выявлено, что как смысловой элемент культурного континуума символ имеет большое значение в гуманитарном познании, которое осуществимо в условиях диалогового режима. Неотъемлемой стороной гуманитарной традиции общества является диалогическая активность его членов. Символы участвуют в развитии диалога между народами, поколениями, эпохами, их смысловое пространство глубоко диалогично. Вместе с тем, символический универсум каждой историко-культурной общности содержит исключительно ему присущие определенные научные, философские, художественные, мифологические, религиозные, политические и государственные символы, что позволяет представителям сообщества координировать совместную деятельность.

Показано, что при освоении нового социально значимого опыта человек строит его символические аналоги, при этом символы в качестве основного семиотического инструментария способствуют включению новообразований культуры в процесс осмысления и оперирования ими.

Сделан вывод о том, что в определении социокультурного статуса символа необходимо исходить из его рассмотрения исключительно во взаимоотношениях с ценностным пространством культуры. Символ обретает социокультурный статус тогда, когда погружается в «прагматику», поскольку становится культурным объектом, способным к смыслопорождению.

В четвертом параграфе «Символ и современная культура: обновление теоретического дискурса» обоснована необходимость применения идей Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Р. Барта, У. Эко к объяснению трансформаций символических систем культуры в

условиях кризиса, ценностных декомпозиций социальной жизни, кардинальных изменений социокультурного бытия.

Показано, что подходы, выявленные и рассмотренные ранее при всем их многообразии и особенностях, акцентируют внимание на символе как смысловом, культуuroобразующем феномене. Базовыми в русле такой концептуализации явились положения, разработанные Э. Кассирером, К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом, А.Н. Уайтом, А. Н. Уайтхедом, А.Ф. Лосевым, Ю.М. Лотманом и другими авторами. Подчеркивается, что в отличие от понимания символа как культуuroобразующего, ценностного феномена показательна трактовка символического в постмодернистском теоретизировании. В этой связи обоснована правомерность применения постмодернистских идей к объяснению изменений в символической сфере культуры в периоды социальных кризисов.

Установлено, что вопрос о месте символического в современной культуре, характеристика процессов символизации, обоснование специфики символических репрезентаций российской культуры на рубеже XX–XXI веков с необходимостью требуют обращения к взглядам Ж. Бодрийера, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Р. Барта, У. Эко.

Концептуализированы идеи Ж. Бодрийера применительно не только к анализу социокультурного кризиса 90-х годов XX столетия, но и к пониманию социокультурных трансформаций начала XX века и рубежа XX–XXI веков.

В контексте проблемы осмысления феномена символического и его трактовки, адекватного современной социокультурной жизни, поставлены следующие вопросы. Какие системообразующие положения составляют содержание подходов, направленных на обновление теоретического дискурса в анализе символов? Чем характеризуются символы в условиях явно просматривающейся тенденции тотальной семиотизации бытия? Теряют ли символы свойства культуuroобразующих феноменов в этих условиях? Что происходит с культурными кодами? Что означает тенденция редукции символа к знаку? Ответы на данные вопросы составляют проблемное поле анализа роли символического фактора в современной культуре, задают направленность исследования данных феноменов в теоретическом аспекте и являются фокусом для осмысления символической системы российской культуры рубежа XX–XXI веков.

Подчеркивается, что для выявления особенностей функционирования символических систем культуры в условиях дискредитации ее ценностного пространства, перехода от стабильного развития общества к кризисному состоянию необходимо обратиться к понятию «симулякр». Данный концепт, наилучшим образом

раскрывающий сущность принципиально новой трактовки символа, получает детальную разработку в трудах Ж. Бодрийяра. Отмечается, что Ж. Бодрийяр развивает идею неподлинности мира, наполненного вторичными смыслами, и трактует симулякры как знаки без денотатов, автономные от референтов, а симуляцию рассматривает как создание условной реальности – гиперреальности.

Выявлено, что Р. Барт и У. Эко, анализируя символы и знаки, также приходят к выводу о создании в условиях современной культуры особого семиотического пространства, соотносящегося с реальностью как гиперреальность.

Прослежено, что исчезновение символического отношения как формы связи между людьми, Ж. Бодрийяр соотносит с процессами потребления, когда вещи становятся предметом накопления. Проанализировано его положение о том, что капитализм уничтожает символическое, поскольку в условиях отчуждения проявление дара становится невозможным, с момента устранения всякой соотнесенности, ликвидации всех референтов начинается эра симуляции.

Показано, что Ж. Бодрийяр выходит за рамки семиотической проблематики и рассматривает культуру не только как систему знаков, опосредующих процесс коммуникации, но и как своеобразную виртуальную систему, в которой обмен между знаками и реальностью прекращается, и они соотносятся лишь друг с другом. Таким образом, подлинная социокультурная реальность подменяется симуляционной. Ж. Бодрийяр показывает, что современная западная культура в своем массовом варианте вырабатывает независимые от трансцендентных образов симуляционные формы и строит на этой основе принципиально новую среду жизни человека. Отмечено также, что Ж. Делез рассматривает симулякр как дегармонизирующий элемент и описывает его как деструктивный феномен.

Проблему симуляции Ж. Бодрийяр раскрывает в пространстве социального. Оценивая состояние европейского общества, философ акцентирует внимание на понятии «масса». Сфера ее проявления и есть «сфера симуляции в пространстве социального». Разрушают социальное пространство mass media. Опасность, исходящая от масс, заключается в том, что они маскируют крушение смысла. В этой связи отмечается позиция Г.М. Пономаревой, которая подчеркивает, что такая самокритика связана с деструкцией ценностных оснований европейской цивилизации, исчерпанностью моделей развития и попыткой утверждения «другого мышления».

Показано, что при анализе симулятивных процессов в культуре Ж. Бодрийяр дает оценку современным средствам массовой информации, отмечая, что сводки новостей не отражают факты, они

создают иллюзии, «эффекты реальности». Установлено, что позицию сомнения в отношении объективной подачи информации разделяет и У. Эко, указывая, что быть бдительным потребителем новостей – необходимое условие осмысленной жизни современного человека. Исследуя процессы современной европейской культуры, У. Эко утверждает ее очевидное качество: кризис репрезентации, который сопровождается редукцией символа к знаку и свидетельствует о девальвации символического.

Проведенный анализ нацеливает на формулирование проблемного вопроса, связанного с уточнением социокультурных практик современной российской жизни, в которых символическое пространство характеризуется как симуляционное.

В заключение отмечается, что из анализа символа в традиционном его понимании как культуuroобразующего феномена, а также из его трактовки в постмодернистском теоретизировании следует важное положение: символ – значимый референт исследовательского дискурса.

Во второй главе «Функционирование символов в стабильном и кризисном обществе» обосновано понимание символа как смыслового компонента социокультурных практик, выявлена специфика функционирования символов в стабильных и транзитивных обществах, дана оценка роли символического фактора в динамике социальных и культурных процессов. Подвергнута анализу центральная проблема данного исследования – символотворчества в период социокультурного кризиса.

В первом параграфе «Символ – смысловой компонент социокультурных практик» выработано понимание социокультурных практик и выявлена интегрирующая роль символов в их ценностном пространстве.

Отмечается, что рассмотрение символа как смыслового компонента социокультурных практик включает анализ следующих вопросов. Какие сущностные свойства символов определяют его как конституирующий феномен социокультурных практик? Почему символика той или иной культуры значима для ее представителей? Чем характеризуются религиозные символы? Как связаны символы с ценностным пространством культуры?

Показано, что осмысление социокультурных практик в символическом аспекте базируется на обширном культурологическом материале и имеет прикладной характер. Подчеркивается, что социокультурные практики разноплановы, многообразны, характеризуются сосуществованием ценностей, смыслов, видов деятельности. В этой связи предлагается трактовать социокультурные практики как своеобразное единство множественностей, проявляющееся

через различные виды человеческой деятельности, цементирующим фактором которых выступают разнообразные смысловые феномены и, прежде всего, символы. Делается вывод о том, что именно в социокультурных практиках формируется содержание индивидуального сознания, и в этом процессе определяющую роль играют символы.

Акцентируется внимание на таких видах социокультурных практик, как религиозная, политическая, рекламная, практика раннего советского массового праздника, речевая – основа всех социокультурных процессов. Отмечается, что подробный анализ указанных видов социокультурных практик осуществляется не только в рамках данного раздела исследования, но и в последующих главах работы.

Установлено, что смысловая глубина символов наиболее убедительно представлена в практике религиозного искусства. Показано, что в ходе социокультурных трансформаций начала XX века в России, прежде всего, была отторгнута религиозная символика. Выявлены особенности религиозной символики, осмыслена трактовка С.С. Аверинцевым символов византийской традиции, в которой берет свое начало «язык» русской иконописи, рассмотрено понимание символики иконы П.А. Флоренским. Показано значение положений, изложенных в статье Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках», содержащих глубочайшее по силе мысли понимание духовного начала иконописи и древнерусского храма. В ходе анализа религиозной символики сделан вывод о том, что символ всегда предстает составным элементом символической системы. Символические комплексы выступают средством передачи невербальной информации ценностного содержания.

Базовым при рассмотрении социокультурных практик в контексте культурно-исторических процессов с символических позиций является положение, выдвинутое О. Шпенглером о том, что символический строй культуры представляет собой способ смысловой организации эпохи. Данное положение определяет вектор направленности анализа от символов к смысловому содержанию культуры в целом. Через символику, постижение которой дает ключ к проникновению в целостность культуры, О. Шпенглер предлагает открывать и восстанавливать смысл любой эпохи.

Отмечается, что, с точки зрения О. Шпенглера, любая культура характеризуется совокупностью составляющих ее символов, среди которых прасимвол – основной смысловой феномен, что символика «происходит» из внутренней жизни культуры, представители которой имеют ограниченную возможность проникать в «чужую сферу мыслей», поскольку лишены возможности переживать «душевный склад» другого

народа. О. Шпенглер приходит к важному заключению: символы древних культур сохраняют содержание иначе устроенного мира.

В контексте положений, выдвинутых О. Шпенглером, рассмотрен актуальный вопрос о том, как сохраняют свое значение символы прошлого в современных культурах, ведь ныне живущие поколения лишены возможности проникнуть в «чужую сферу мысли».

В этой связи разработано следующее понимание смыслового пространства символа. Любой символ имеет инвариантное смысловое ядро, которое хранит в себе изначальный смысловой ресурс – «первичный смысл», в нем содержатся устойчивые представления, сюжеты и ценностные предпочтения. «Опоясывают» инвариантное смысловое ядро символа подвижные смысловые пласты, которые под влиянием нового контекста трансформируются. При этом символы всегда, независимо от меняющейся историко-культурной ситуации сохраняют в себе все наработанные в социокультурных практиках смыслы и главное, изначальный смысловой ресурс, который они проносят через диахронию культуры. Новая историко-культурная ситуация не уничтожает первичного смысла, а лишь дистанцирует его, сохраняя в инвариантном смысловом ядре символа.

Экстраполируя положения, выработанные Х.-Г. Гадамером в рамках герменевтической парадигмы, (реконструкция текста неосуществима, но возможна конструкция его смысла) на проблему смыслового содержания символов, можно утверждать, что смысл того или иного символа актуализируется в конкретной историко-культурной ситуации благодаря определенному слою. В работе предложено называть его продуктивным смысловым слоем символа. Таковой возникает и существует благодаря единству понимания смысла символов представителями одной культуры или эпохи в целом.

Сделан вывод о том, что изначальный смысловой ресурс и продуктивный смысловой слой символа задаются кодами определенной культуры со своим неповторимым «языком мирочувствования» (О. Шпенглер).

В целом анализ вопроса о роли символов в социокультурных практиках осуществлен на материале культурного развития России в переломные эпохи, в эпохи кардинальных трансформаций социокультурной жизни начала XX века, а также рубежа XX–XXI столетий.

Во втором параграфе «Символ в культурной динамике» показано, что одним из аспектов анализа проблемы функционирования символов в условиях стабильной социальной жизни общества является их рассмотрение в контексте поступательного развития культуры. Отмечено, что в механизме культурной динамики просматривается роль

ценностно-символического фактора. Вместе с тем, в символической сфере формируется совокупность условий, способов и состояний, через которые осуществляются процессы динамики культуры. Анализ этого вопроса позволяет выявить сущность изменений в символической сфере и дать оценку роли символического фактора в условиях стабильного развития общества.

Изучение символа в данном аспекте нацеливает на поиск и осмысление различных состояний культурной динамики и их соотнесение с процессами в ценностно-символической сфере культуры. Поставленная исследовательская задача не ориентирована на разведение и отдельное рассмотрение культуры в динамическом аспекте и процессов, происходящих в символической сфере, поскольку, как было установлено, символы не могут сами по себе генерировать новые смыслы, они всегда связаны с ценностным пространством культуры.

Анализ динамических процессов в категориях «взрыва» и «поступательного развития» осуществляет Ю.М. Лотман, который в рамках поставленной проблемы акцентирует внимание на осмыслении культурного кода. Он полагает, что код превращает семиотическое пространство в диалогическое. Выявлено, что У. Эко наделяет код важнейшей функцией упорядочивания. Исходные денотативные значения устанавливаются кодом. Код вносит в систему некоторый порядок, корректируя информацию. Отмечается также, что структуралистская концепция кода как свода четких правил и ограничений, обеспечивающих коммуникативное функционирование любой знаковой системы, разработана Р. Бартом. Подчеркивается, что с точки зрения У. Эко, все феномены культуры, являясь знаково-символическими, предстают одновременно и феноменами коммуникации. Всякий коммуникативный акт перенасыщен исторически и социально обусловленными кодами и от них зависит. Упорядочивающая функция кода позволяет осуществлять коммуникацию.

Показано, что символы – это важнейшие составляющие коммуникационных процессов, поскольку любая ситуация социального взаимодействия предполагает не только определенный порядок, но и свой символический язык. В ходе социального взаимодействия вырабатываются представления и, соответственно, их символические объективации.

Исходя из трактовки культурного кода Р. Бартом, Ю.М. Лотманом и У. Эко, выявлено, что код обеспечивает функционирование знаковых систем и, таким образом, играет ключевую роль в знаково-символической организации культуры.

Вслед за Ю.М. Лотманом в динамике культуры выделены моменты «взрыва» и постепенного развития как два попеременно сменяющих друг друга процесса, которые соотносятся не только своей последовательностью, но и существованием в едином, одновременно работающем механизме. Соответственно, культура как сложное целое представляет собой ряд пластов разной скорости развития, и любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других, то есть эти пласты взаимодействуют. Так, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения процессов. В поступательном развитии культуры ключевым смысловым образованием предстает символ.

В ходе осмысления бинарных и тернарных систем культуры, понимание которых выработано Ю.М. Лотманом, выявляется, что ценностное пространство бинарной системы кардинально меняется в условиях «взрыва», что характерно для русской культуры. Тернарная система органична западному миру. Ее особенность – сохранять в условиях кризиса сложившиеся в культуре ценности.

Все многообразие культурных смыслов имеет символическую природу. Без символических обозначений феноменов культуры, конструируемых людьми, фиксация и трансляция социально значимой информации невозможна. В этой связи подчеркивается, что в поступательном развитии культуры ценностно-символический фактор играет определяющую роль.

В заключение делается вывод о том, что символический контекст поступательно-направленного развития играет существенную роль в процессе индивидуальной и коллективной самоидентификации.

В третьем параграфе «Символотворчество и социокультурный кризис» показано, что кардинальные изменения в символической сфере любой культуры обусловлены кризисными процессами. Такая базисная интенция актуализирует проблему символотворчества в условиях социокультурного кризиса. Анализ процессов в символических системах культуры дает возможность понять, что происходит с символами в ситуации «оползня норм», «социальных аварий», и выявить особенности символотворчества в кризисные периоды жизни общества. Подчеркивается, что выявление закономерностей функционирования символов в стабильных и транзитивных обществах, описание процесса – основная исследовательская стратегия данной работы.

Едва ли можно сказать, что существуют основательные систематические наработки, проясняющие специфику символотворчества в условиях социокультурного кризиса. Такие авторы,

как Ю.Н. Давыдов, Н.И. Лапин, А.П. Назаретян, Т.Ю. Сидорина, А.Я. Флиер, О.М. Штомпель, С.А. Яворская и другие анализируют кризисные процессы в целом, без акцента на их символическую компоненту.

Отмечается, что при анализе социокультурных трансформаций сохраняют свою актуальность положения, выдвинутые русскими религиозными философами. Как современники социальных потрясений начала XX века русские религиозные философы направляют свой творческий поиск на осмысление революции, кризиса и путей выхода из него. Анализ процесса символотворчества в кризисный период базируется на положении Н.А. Бердяева о культуре как пространстве, наполненном символами, идее П.А. Флоренского о том, что в духовном плане реальность открывается человеку через символику, которая помогает постигать мир как целостность. Выявляется общая точка зрения Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка на то, что в условиях революционных потрясений происходит разрушение жизнеспособности государства, существующих общественных форм, устоев человеческого духа, а дискредитация смыслов и ценностей оказывает влияние на символические основы культуры.

Установлено, что революции сопровождаются отторжением прежней символики, и кризисное состояние общества лишает символы незыблемого ценностного основания. Однако данный процесс неоднозначен. Наиболее ценным в этой связи является положение Н.А. Бердяева о том, что без социальных мифов и символов народы существовать не могут.

В ходе осмысления взглядов русских религиозных философов выявлено, что кризис, с одной стороны, несет деструктивное начало, а, с другой стороны, способствует оздоровлению духовной сферы, поскольку завершается переосмыслением ценностей. Показано, что социальный кризис всегда сопровождается сложнейшими процессами в символической системе культуры: отторжением прежней символики и одновременно борьбой за нее, всплеском символотворчества и рождением новых символов.

Проведенный анализ позволил найти ответы на целый ряд вопросов. Какие символы компенсируют тот ценностный вакуум, который образуется в условиях революционных потрясений и дискредитации прежней символической системы? Почему новая власть нуждается в новых символах? Какие типы символов были призваны стабилизировать социокультурную жизнь в условиях исторического перелома начала XX столетия?

Показано, что кризисные процессы в социокультурной жизни России начала XX века сопровождаются отторжением, прежде всего,

религиозной и государственной символики, (по типологии А.Ф. Лосева), способной реализовать функцию социального контроля. Для того чтобы в кратчайшие сроки переломить ситуацию кризиса, внедряется новая государственная символика в виде герба, флага, гимна, однако символотворчество этим не исчерпывается. Появляются новая бытовая символика в виде неологизмов, метафор, крылатых фраз, социальных стереотипов, рожденных временем. Подчеркивается, что первостепенное значение обретают государственные символы, поскольку они являются цементирующим элементом любой социальной системы и воплощают идеи, образы, идеалы, представления, ценности, с которыми идентифицирует себя общество в целом, политическая организация, партия, отдельный индивид. Делается вывод о том, что политическая символика внедряется целенаправленно. Стремительное внедрение новых политических символов и отторжение старых – одна из главных характеристик символотворчества в условиях социокультурных трансформаций начала XX столетия.

Выявлено, что символическое пространство культуры в условиях революции – скачкообразного перехода из одного состояния в другое – характеризуется как симулятивное. И только в ходе преодоления ценностно-мировоззренческого кризиса устанавливается взаимодействие между семантикой реалий, значениями востребованных символов и восприятием их гражданами.

Показано, что символический универсум, возникший сразу после Октябрьской революции, опирается на процессуальные символы, дискурсивные, операционные и языковые символы. Процессуальные символы закрепляют идеи и ценности в своем смысловом пространстве при помощи конкретных действий: митингов, маршей, церемоний, демонстраций. Операционные символы служат поддержке общественного порядка. Графические и языковые – получают выражение в обновленном плакатном искусстве, литературных персонажах, символах повседневности, а также закрепляются в речевой практике. Сакрализация своего миропорядка и демонизация чуждого определяют окончательную смену символического базиса.

В контексте положений Ю.Н. Давыдова, Н.И. Лапина, А.П. Назаретяна, Т.Ю. Сидориной, А.Я. Флиера, О.М. Штомпеля, С.А. Яворской установлено, что кризис системы наступает, если ее изменения столь значимы, что параметры принимают пороговые значения. В этом состоянии степень организованности системы резко снижается, а вероятность возвращения к стабильному развитию оказывается незначительной. Определены следующие возможные варианты разрешения кризиса: распад и гибель системы; реформа; революция – резкое, скачкообразное изменение ядра системы.

Выявлено, что, как и представители русской религиозной мысли, современные авторы в целом рассматривают кризис в качестве момента развития, отличая его от катастрофы, т.е. окончательного разрушения системы.

Наиболее масштабный характер имеет социокультурный кризис, поскольку он объемлет всю совокупность социальных отношений и свидетельствует об исчерпании возможностей саморазвития общества в данном его качестве.

Установлено, что для пика кризиса характерна дезорганизация общества, его распад на множество элементов, а также появление новых образований – национально-этнических, религиозных, сословно-корпоративных со своими символами. Показано, что символические системы, выполняя интегрирующую функцию в стабильные периоды жизни социума, теряют данную функцию в кризисные эпохи. Символическое пространство кризисного общества характеризуется как симулятивное. Выход из кризиса связан с восстановлением форм социальной интегрированности общества, с четко формулируемыми целевыми установками деятельности, утверждением национально-государственных символов как политической и социальной основы, консолидирующей общество.

В третьей главе «Символический фактор в социокультурных практиках советской эпохи» осуществлен анализ становления символической системы культуры советской эпохи, раскрыто значение советского массового праздника в этом процессе. Поднимается вопрос о речевой практике, в контексте которого, обосновано понимание языкового символа. Выявлены особенности символической системы культуры советского общества.

В первом параграфе «Становление символического универсума советской эпохи» дана оценка раннему советскому массовому празднику, а также плакатному искусству, глубоко символическому по своей природе. Анализ этих культурных явлений через символическую составляющую раскрывает содержательную сторону преобразований послеоктябрьского периода и направленность всей последующей социокультурной жизни общества. В контексте анализа вопроса о становлении речевой практики советской эпохи осмыслен языковой символ. Показано, что в процессе формирования советских социокультурных практик символический фактор был определяющим.

Установлено, что в реализации одной из важнейших задач – направить революционную культуру на формирование нового концепта коллективной идентичности – определяющую роль играют символы. Создание нового символического комплекса – лейтмотив строительства социальной жизни. Определено, что повсеместное «производство»

символов в послеоктябрьский период является инструментом консолидации общества в условиях радикального изменения социокультурного опыта и основных институтов социализации. Показана роль раннего советского массового праздника, плакатного искусства в процессах формирования коллективной культурной памяти.

История советских массовых праздников, митингов, торжеств изучена достаточно подробно такими исследователями, как Н.М. Зоркая, А.В. Луначарский, А.И. Мазаев, Е. Рюмина, А.И. Пиотровский и другие. В современном культурфилософском знании этот вопрос исследуют А.Л. Баркова, А.В. Захаров, А.Ф. Некрылова, М. Новикова, Л.А. Степанова. Показано, что предназначение праздника заключается в том, чтобы содействовать неизменности общественной жизни в пределах однажды заданных ценностей, сглаживать различия между желаемым и возможным, «ускорять» ход исторического процесса. И хотя философию и эстетику праздника во все времена определяет идея вечного обновления, предназначение раннего советского массового праздника состоит в том, что он, внося элемент повторяемости, обладает способностью максимально содействовать сохранению стабильности, неизменности общественной жизни в условиях заданных норм и установлений.

В ходе анализа практики раннего советского массового праздника выявлены такие его особенности, как романтические устремления, рождающие «чувство неизведанной дали» (А. Блок), переживание празднующими состояния досягаемости «завтра», специфическое восприятие динамизма времени. Праздничный митинг, праздничное шествие – символизируют безграничную свободу, движение, направленное в будущее, синтезируют в себе радость победы и готовность к самопожертвованию. С самого начала своего возникновения советский массовый праздник является примером глубоко символического действия, ориентированного на строго выверенную социальную перспективу. Органично связанный с революционным моментом истории, праздник воплощает качественный переход из одного социального бытия в другое и закладывает основы нового мифосимволического базиса.

Символический базис, заложенный ранним советским массовым праздником, укрепляется и с помощью искусства. Запоминающиеся визуальные образы используются в плакатах, которые объединены единой тематической линией строительства нового мира.

Подчеркивается, что в искусстве начала века концентрируется идея борьбы старого и нового. Основной темой является тема становления человека – борца и создателя нового общества, она

определяет характер эстетического идеала, его исторический оптимизм и художественную символику, которая отражает смыслы целой эпохи.

Социокультурные трансформации неизбежно сопровождаются изменениями в языке. Эпохи социальных сдвигов, являясь вехами в истории, образуют и своеобразные вехи в истории языка, так как возникновение новых процессов влияет на самый подвижный, лексический ярус языка, взывая к жизни новые слова и выражения. Осмысление вопроса о становлении речевой практики советской эпохи – один из аспектов проблемы трансформаций социокультурных практик в условиях кризиса. Анализ данного вопроса позволяет понять, происходит ли разрыв языковой традиции в условиях социокультурных трансформаций. Установлено, что советская эпоха в отношении темпов изменения языка занимает исключительное положение.

Трансформации социокультурных практик в начале XX столетия сопровождаются сложными по характеру процессами не только сглаживания различий в языке, но и интенсивным вовлечением в общенародный язык новой лексики, в том числе иноязычной. Отмечается, что самые кардинальные изменения происходят в лексике: пополнение словаря, переосмысление ряда слов и выражений, выпадение из словаря устаревших слов. Дается оценка сущности аббревиации как сокращения жизни слова, что способствует утрате языком культурно-исторической коннотации. Подчеркивается, что языковые процессы в условиях социокультурных трансформаций начала XX века осуществляются в нормативных рамках и не приводят к коренной ломке языка.

Такие авторы, как Э.В. Будаев, А.А. Ворожбитова, А.В. Захаров, Е.А. Земская, Н.А. Купина, А.Т. Хроленко, А.П. Чудинов, последовательно раскрывают лингвориторическую специфику советского дискурса, единицы советского вербального кода, идеологемы, поднимают вопрос ментальности и «картины мира», табуированности языка советской эпохи. В контексте идей названных авторов в работе осмыслена советская речевая практика и выявлено понимание языкового символа. Оно включает его трактовку как словесного знака; содержательной формы концепта культуры; слова как лингвистического феномена; и, наконец, устоявшихся смысловых комплексов, связанных с социальной и культурной жизнью общества.

Сделан вывод о том, что язык представляет собой сложный набор символов, которые не только обозначают явления и процессы внешнего мира, но и отражают общую картину той социокультурной среды, в которой живут носители данного языка, а, следовательно, формирует культурные коды. Символ окончательно конституируется в стихии языка, поскольку выражение идеального содержания материальных

вещей, событий, чувственных образов происходит через язык и посредством языка.

Складывающаяся в начале XX века система символов в социокультурных практиках советской эпохи олицетворяет новую Россию, предстает источником изменений мировоззрения, выражает содержание этих изменений и одновременно формирует ценностное пространство культуры.

Во втором параграфе «Особенности символического пространства культуры советского общества» выявлены доминирующие функции советской символической системы культуры, определены ее основные характеристики и ценностное содержание.

Опираясь на положение С.Л. Франка о том, что эпохи, в которых «господствует вера, в каком угодно виде, блестящи, возвышенны и плодотворны для современников и потомства», отмечается, что ориентация на совершенное – основной мотив и продуктивный стимул человека к созидательной деятельности. Поскольку духовная жизнь советского общества базируется на вере в социальную перспективу, определено, что символическая система культуры советской эпохи в целом выражает идею социального оптимизма, при этом символы репрезентируют социальную перспективу.

В смысловом плане символика закрепляет и транслирует ценности бескорыстного труда на благо отечества, достойной жизни, честности, жертвенности. Не случайно в советскую эпоху наблюдается расцвет науки, искусства, технической мысли и т.д. Символом экономической стабильности являются пятилетние планы, символом триумфа советской системы – освоение космоса, полет космического корабля «Восток», орбитальная станция «Мир», орбитальный корабль «Буран». Символом трудового энтузиазма – комсомольские стройки.

Показано, что в ценностном пространстве культуры обнаруживает себя тенденция отказа от реального во имя светлого будущего. Титаническая трудовая борьба за него обуславливает возникновение совершенно новых отношений человека с действительностью, что приводит к необратимым последствиям: реальность заменяется иллюзией, перспектива в образе желаемого становится симулякром. Разрыв между идеалами и реальным состоянием социальной жизни, между сферой сущего и должного компенсируется «семиотическим насилием». Постоянно уплотняющаяся символическая система советской культуры, возводя с помощью символов устойчивый воображаемый мир, предстает мощным регулятором социальной жизни и основным звеном в механизме социальных технологий управления массами.

Вместе с тем, символы культуры советской эпохи необходимо характеризовать как ценностные, культуурообразующие феномены. Поскольку символопроизводство выступает частью идеологии, символика предстает сверхдейственной, в ее смысловом содержании отражаются идеологические установки, задающие поведение и нормы советскому человеку.

Символический универсум сохраняет свое влияние на советского человека благодаря содержательности идеалов, культивируемым ценностям, вере, идеологии и многим другим факторам. Все типы символов, которые включает символическая система, выполняют доминирующую функцию социального контроля и консолидации граждан. Однако гиперсимволизм советской эпохи неизбежно приводит к негативным последствиям: мир символов коллапсирует в знаки. Не случайно главный идеологический символ – культ вождя, который можно сравнить с почитанием святых, – со временем теряет функцию социокультурного регулятора. Обозначенные процессы, которые развернулись в 80-90х годах XX века, являются следствием ценностного кризиса и свидетельствуют о потере культурно-символической системой своего статуса.

В четвертой главе «Специфика символических репрезентаций российской социокультурной жизни конца XX – начала XXI веков» раскрываются особенности протекания процессов в символической сфере российской культуры переломной эпохи, уточняются характерные черты кризиса 90-х годов XX века, выявляется роль символического фактора в постсоветских социокультурных практиках.

В первом параграфе «Социокультурные трансформации 90-х годов XX века в России: символическая составляющая» эксплицирован знаково-символический контекст социокультурного кризиса 90-х годов XX века и показаны особенности функционирования символической системы культуры советской эпохи в переломный период российской истории.

Установлено, что в конце XX столетия, в условиях, когда утрачивает эффективное влияние на сознание граждан идеология, и некогда активное общество превращается в массу самостоятельно выживающих людей, символы теряют статус ценностных феноменов культуры. Нарастающие процессы маргинализации свидетельствуют об экономическом, политическом и духовном кризисе. Легитимные формы достижения социального статуса теряют свою престижность, возрастает популярность криминальных методов решения многих задач. Идеальное содержание кризисных процессов выражают такие слова-символы, как «безработица», «ваучер», «новые русские», «дефолт» и другие.

В кризисном социуме многие, некогда значащие конвенциональные наборы символов, обеспечивающие хранение и трансляцию идей, ценностей, идеалов, социального опыта, теряют свою эффективность.

Вместе с тем семиотический анализ символа и установленная неоднородность его смыслового поля позволяют отметить, что в условиях кризиса 90-х годов XX столетия символика, образно воплощавшая идеалы и ценности культуры советской эпохи, сохраняет в себе весь смысловой ресурс.

Распад советской социокультурной системы обуславливает кардинальные трансформации в символической сфере. Они связаны с деформацией ее ценностного пространства. Разрыв связей исходных денотативных отношений, установленных знаково-символическим кодом культуры советской эпохи, приводит к нарушению в символическом пространстве бинарных оппозиций означающее-означаемое и, соответственно, «аппрезентационных отношений» (А. Шюц). Смысловая объективация и те значения, которые выражали символы культуры советской эпохи, дискредитируются, поскольку означающие перестают соотноситься со своими денотатами. Символическая система теряет идентификационные характеристики и присущую ей функцию интеграции человека в смысловое поле культуры. «Выпадая» из области социальной активности граждан, символы перестают быть культуuroобразующими феноменами. Без символов, потерявших значимость для представителей сообщества, практическая и духовная жизнь в ее прежних ценностных рамках невозможна.

Отмечается, что наряду с отторжением символов культуры советской эпохи происходит усиление заинтересованности отдельных социальных групп в их сохранении. Развернувшаяся борьба за символы – неоспоримое доказательство роли символического фактора в кризисные периоды жизни общества.

Установлено, что процедура принятия или отторжения нового в культуре связана с качественным состоянием символического опыта, базирующегося на ценностях не только отдельных социальных групп, личностей, но и общества в целом. В этой связи показано, что обращенность к давно ушедшим традициям, ценности которых экстерииоризируются в соответствующей символике характеризует символическое самоопределение в условиях социокультурного кризиса.

Трагедия «духовного» развития 90-х годов XX столетия заключается в том, что отечественное культурное пространство испытывает дефицит символики, призванной обеспечивать адаптивно-креативную деятельность людей и их социальное взаимодействие.

Во втором параграфе «Феномен символического в постсоветской реальности» показана специфика символических репрезентаций российской социокультурной жизни начала XXI столетия и выявлено смысловое содержание символов, составляющих основу ценностного пространства культуры современной России.

Установлено, что понимание роли символического фактора российской культуры рубежа XX–XXI столетий невозможно, как и в условиях социокультурных трансформаций начала XX века, вне связи с ценностными декомпозициями российской социальной жизни.

Показано, что осмысление феномена символического в постсоветский период центрируется вокруг следующих вопросов. Можно ли характеризовать символическое пространство современной российской культуры как симулятивное? Какие типы символов обрели статус культуuroобразующих феноменов? В каких социокультурных практиках присутствует символика советской культуры? Подчеркивается, что базовой при анализе поставленных вопросов является ценностная проблематика.

Выявление специфики символических репрезентаций в современных социокультурных практиках российской жизни основывается на исследованиях Л. Горалик, А.И. Ильина, И.И. Квасовой, Ю.Б. Кондратьевой, И.Е. Козновой, И.А. Мальковской, С. Рассединой, З.В. Сикевич, Л.А. Степановой, М.Е. Поцелуева.

Отмечается, что социокультурные трансформации рубежа XX–XXI столетий представляют собой сложнейшие процессы в экономике, политике, культуре, отражающие состояние российского общества как общества переходного типа. Оно характеризуется, прежде всего, политическим плюрализмом, изменением социальной стратификации общества, межэтнической напряженностью, конфликтогенностью культурного пространства. Раскрывает содержательную сторону социокультурных процессов символический ряд, который представлен такими словами-символами, как «свобода», «президент», «демократия», «бизнес», «нищета», «доллар», «инфляция» и другие.

Прослежено, что относительная упорядоченность социальной жизни России последнего десятилетия обуславливает потребность символического единства культуры. Показано, что особое значение в укреплении и поддержании социального порядка имеет государственная символика, которая обретает статус культуuroобразующей.

В заключении подводятся итоги, предлагается модель, отражающая динамику процессов в символической сфере культуры, определяются новые проблемные векторы в рассмотренной тематике.

Основные идеи диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Царева, Е.А. Символ как средство бытия социокультурной памяти [Текст] / Е.А. Царева // Преподаватель XI век. – М. : Изд-во «Прометей» МПГУ, 2009. – № 1. – С. 150–156. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).
2. Царева, Е.А., Ковалева, М.В. Истоки культурфилософских построений русских религиозных философов конца XIX – XX веков [Текст] / Е.А. Царева, М.В. Ковалева // Вопросы культурологии. – 2009. – № 8. – С. 21–25. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.) (статья).
3. Царева, Е.А. Символ как средство понимания социокультурных изменений [Текст] / Е.А. Царева // Обсерватория культуры. – 2009. – № 4. – С. 23–27. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).
4. Царева, Е.А. Символ как культурообразующий феномен [Текст] / Е.А. Царева // Вопросы культурологии. – 2010. – № 6. – С. 44–49. – 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.) (статья).
5. Царева, Е.А. Символ и современная культура: обновление теоретического дискурса [Электронный ресурс] / Е.А. Царева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 2 (14). – URL: [http // www. scientific – notes. ru / pdf / 014-13. pdf](http://www.scientific-notes.ru/pdf/014-13.pdf) № 0421000068\0030 (70 кб) (статья).
6. Царева, Е.А. Ценностная значимость символа: семиотический аспект анализа [Текст] / Е.А. Царева // Вопросы культурологии. – 2010. – № 7. – С. 8–13. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).
7. Царева, Е.А. Ю.М. Лотман: символический фактор в культурной динамике [Текст] / Е.А. Царева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – М. : Изд-во МГОУ. – 2010. – № 3. – С. 99–104. – 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.) (статья).
8. Царева, Е.А. Символическая составляющая советской социально-культурной практики [Электронный ресурс] / Е.А. Царева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 4 (16). – URL : [http // www. scientific – notes. ru/pdf/017-14. pdf](http://www.scientific-notes.ru/pdf/017-14.pdf) № 0421000068\0120 (68 кб) (статья).
9. Царева, Е.А. Специфика символических репрезентаций российских социально-культурных практик в начале XX века и на рубеже XX – XXI веков [Электронный ресурс] / Е.А. Царева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2 (18). – URL: [http // www. scientific – notes. ru/pdf/019-015. pdf](http://www.scientific-notes.ru/pdf/019-015.pdf) № 0421100068\0050 (72 кб) (статья).

10. Царева, Е.А. Символ – смысловой феномен социокультурных практик [Текст] / Е.А. Царева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – М. : Изд-во МГОУ. – 2011. – № 3. – С. 67 – 74. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).

Монографии, учебные пособия

11. Мороз, В.В., Царева, Е.А. Эстетика: взаимосвязь искусства и философии в художественных направлениях [Текст] / Е.А. Царева, В.В. Мороз; – Курск : Изд-во КГПУ, 2001. – 116 с. – 7 п.л. (лично автором – 3,5 п.л.) (учебное пособие).

12. Царева, Е.А. Символ в условиях изменения социокультурного бытия [Текст] / Е.А. Царева; Курск : Курск. гос. ун-т. – 2006. – 131 с. – 9 п.л. (лично автором – 9 п.л.) (монография).

13. Царева, Е.А. Символ в трансформациях социокультурных практик [Текст] / Е.А. Царева; Курск : Курск. гос. ун-т. – 2011. – 151 с. – 10 п.л. (лично автором – 10 п.л.) (монография).

Статьи и материалы докладов

14. Царева, Е.А. Значение символа в коммуникационном пространстве прошлого и настоящего [Текст] / Е.А. Царева // Четвертые Илиадиевские чтения: Цивилизация на рубеже тысячелетий: проблемы, закономерности, тенденции. Матер. Международной науч.-практ. конф. – Курск : Изд-во КГПУ, 2002. – С. 99–100. – 0,06 п.л. (лично автором – 0,06 п.л.) (тезисы).

15. Царева, Е.А. Символ как конструктивное начало культурной коммуникации [Текст] / Е.А. Царева // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. Выпуск XVIII – М. : МПГУ. 2003. – С. 205–208. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.) (статья).

16. Царева, Е.А. Подвижничество на Руси: истоки, опыт, значение [Текст] / Е.А. Царева // Реализация идей К.Д. Ушинского в практике современного образования : Матер. VI Всероссийской научно-практической конференции (19-20 февраля 2003 г.) / отв. ред. В.М. Меньшиков; Курск. гос. ун-т. – 2004. – С. 147–148. – 0,06 п.л. (лично автором – 0,06 п.л.) (тезисы).

17. Царева, Е.А. Символ и его природа [Текст] / Е.А. Царева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания : Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XXV. – М. : Изд-во «Прометей», 2004. – С. 216–220. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.) (статья).

18. Царева, Е.А. Символ, художественный образ, смысл [Текст] / Е.А. Царева // Пятое Илиадиевские чтения: Бытие и культура. История и

современность : материалы международной научно-практической конференции (г. Курск, 12-13 мая 2004 г.). – Ч. 2. – Курск : МУ изд. Центр «ЮМЭКС», 2004. – С. 60–62. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.) (тезисы).

19. Царева, Е.А. Символ и общественная жизнь [Текст] / Е.А. Царева // Ученые записки Курского государственного университета. – Курск, 2004 г. – № 1. – С. 56–59. – 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.) (статья).

20. Царева, Е.А. К вопросу о значении символа в общественной жизни и методах его исследования [Текст] / Е.А. Царева // Философия. Наука. Культура. Выпуск 2 : Сборник статей, слушателей кафедры философии ИППК МГУ – М. : Изд-во МГУ, 2005. – С. 105–117. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).

21. Царева, Е.А. Особенности гуманитарного подхода к исследованию символа как универсального социокультурного образования [Текст] / Е.А. Царева // Интеллектуальная собственность в гуманитарном измерении : сб. статей / РГГУ. Социол. фак. Центр социологических исследований; сост. А.Г. Радов, Р.И. Анисимов, А.В. Круковская; / под ред. Ж.Т. Тощенко, А.Е. Крухмалева, М.С. Цапко. Серия «Интеллигенция и современность». Вып. 6. – М. : РГГУ, 2005. – С. 269–271. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.) (статья).

22. Царева, Е.А. Философское понимание культуры и современный образовательный процесс [Текст] / Е.А. Царева // Проблемы духовно-нравственного воспитания в образовании : Межвузовский сборник научн. трудов. Материалы Всероссийской научно-практ. конфер. 21-22 апр., 2005 г. Борисоглебск: БГПИ, 2005. – С. 16–19. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.) (тезисы).

23. Царева, Е.А. Символ в современной Российской культуре: реальность или симулякр? [Текст] / Е.А. Царева // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса : В 5 т. Т.3 – М. : Современные тетради, 2005. – С. 556–557. – 0,06 п.л. (лично автором – 0,06 п.л.) (тезисы).

24. Царева, Е.А. Социокультурный статус символа [Текст] / Е.А. Царева // Человек в современном мире. Очерки философской антропологии. Выпуск 1 : сборник статей, слушателей соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – Калуга : Изд-во «Эйдос», 2006. – С. 118–133. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.) (статья).

25. Царева, Е.А. Символ в культурной динамике [Текст] / Е.А. Царева // Проблема свободы личности в социально-гуманитарном дискурсе : материалы всероссийской научной конференции (Курск, 16-17 мая 2006 г.). – Курск : Курск. гос. ун-т, 2006. – С. 136–140. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.) (тезисы).

26. Царева, Е.А. Ковалева, М.В. Тема кризиса в русской религиозной метафизике [Текст] / Е.А. Царева, М.В. Ковалева // Культурно-цивилизационные проблемы развития современного российского общества в условиях глобализации : Сб. материалов ежегодной всероссийской научной конференции. – Белгород : ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2006. – С. 91–96. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.) (статья).
27. Царева, Е.А. Культурный символ и знак : сравнительный анализ [Текст] / Е.А. Царева // Научное обозрение. – 2006. – № 6. – С. 166–173. – 1. п.л. (лично автором – 1 п.л.) (статья).
28. Царева, Е.А. О. Шпенглер : символический строй как способ смысловой организации эпохи [Текст] / Е.А. Царева // Философско-антропологические исследования. – Курск, 2007. – Вып. 2. – С. 73–78. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.) (статья).
29. Царева, Е.А. Гладилина, Т.А. Диалог – основа гуманитарного познания [Текст] / Е.А. Царева, Т.А. Гладилина // Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции «Язык. Коммуникация. Культура». Материалы интернет-конференции (19-28 февраля 2007 г.). – Курск : КГМУ, 2007. – С. 237–239. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.) (тезисы).
30. Царева, Е.А. К вопросу об актуальности социокультурных идеалов [Текст] / Е.А. Царева // Философско-антропологические исследования. – Курск, 2008. – Вып. 1-2. – С. 5–10. – 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.) (статья).
31. Царева, Е.А. Символ в условиях изменений социокультурного бытия [Текст] / Е.А. Царева // Культура. Творчество. Традиции : Международный сборник 90 научных трудов. – М. : Изд-во Европейского ун-та «Justo», 2008. – С. 75–78. – 0,6 п.л. (лично автором – 0,6 п.л.) (статья).
32. Царева, Е.А. Значение культурного символа в гуманитарных исследованиях [Текст] / Е.А. Царева // Знаковое пространство культуры XX – XXI вв. в комплексных гуманитарных исследованиях : материалы международной научной Интернет-конференции в рамках научного семинара молодых ученых «Культурологические штудии». Вып. 6. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 27–33. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.) (статья).
33. Царева, Е.А. Культурный символ – основной компонент социальных изменений [Текст] / Е.А. Царева // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том III. – Новосибирск : Параллель, 2009. – С. 170–171. – 0,06 п.л. (лично автором – 0,06 п.л.) (тезисы).

34. Царева, Е.А. А.Н. Уайтхед о влиянии символов на социально-культурные процессы [Текст] / Е.А. Царева // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. Материалы Всероссийской научной конференции «Социокультурные процессы в современной России». – Курск : Курск. гос. ун-т, 2010. – С. 253–254. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.) (тезисы).
35. Царева, Е.А. Семиотический аспект социально-культурных трансформаций в России на рубеже XX–XXI веков [Текст] / Е.А. Царева // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» : Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург : Эйдос, 2010. – С. 375. – 0,06 п.л. (лично автором – 0,06 п.л.) (тезисы).